

«К водам сумрачного моря»

Темза – это грязный зверь: он извивается через весь Лондон, как змея, точнее, как морской змей. Все реки впадают в неё: Флит, и Тайберн, и Некингер, принося всю грязь и пену, и отходы, тела кошек и собак, кости овец и свиней к коричневым водам Темзы, которая несет их дальше на восток в устье, из которого они уже попадают в Северное море и растворяются в забвении.

В Лондоне идет дождь. Дождь смывает грязь в сточные канавы, и течение в реках нарастает, реки становятся могучими змеями. Дождь шумит не переставая, плещется, грохочет и барабанит по крышам. Если даже с неба вода падает чистой, то едва касаясь Лондона она смешивается с пылью и превращается в грязь.

Никто не пьет эту воду, ни дождевую, ни речную. О Темзе много шутят, говорят ее воды могут убить вас незамедлительно, но это не правда. Беспризорники частенько ныряют в глубину вод, чтобы подобрать выброшенные монеты, пенни и выныривают, дрожа от холода, но сжимая монеты. Они не умирают конечно, только если потом, хотя ныряльщиков старше пятнадцати нет.

Женщину не замечает дождь.

Она идёт по причалу Ротерхита, так же как она делает это из года в год, и уже не первый десяток лет, никто не знает сколько уже, потому что это никого не волнует. Она бродит по причалу, смотрит в морскую даль. Рассматривает корабли, покачивающиеся на якорях. Ей нужно что-то делать, чтобы ее душа находилась в согласии с телом, но никто на побережье не имеет ни малейшего представления, что с ней произошло.

Ты укрываешься от ливня под брезентовыми навесами, сделанными кораблестроителями. Поначалу ты веришь, что ты там один, ведь женщина стоит как статуя и смотрит в даль через воду, хотя невозможно ничего увидеть через занавес дождя. Дальний берег Темзы просто исчез.

Затем она замечает тебя. Она видит тебя и начинает говорить, не с тобой, нет, с серой водой, которая льется с серого неба в серую реку. Она говорит: «Мой сын хотел стать моряком», и ты не знаешь, что ответить, и как. Ты бы закричал, чтобы она услышала тебя сквозь рёв дождя, но она продолжает говорить, и ты слушаешь. И тут ты замечаешь, что ты просто вытягиваешься изо всех сил, только для того чтобы уловить каждое ее слово.

«Мой сын хотел стать моряком.»

«Я сказала ему не ходить ему в море. Я – твоя мать, сказала я ему. Море не будет любить тебя так, как я, оно жестоко. Но он сказал, ах мама, я должен увидеть мир. Я хочу увидеть восход в тропиках, наблюдать за движением северного сияния в арктическом небе. И больше всего я хочу заработать состояние, и когда это случится я вернусь к тебе и построю дом, у тебя будут слуги, и мы будем танцевать мама, о как мы будем танцевать...»

«И что я буду делать в этом прекрасном доме?» – спросила я. Ты глупец, твои разговоры глупы. Я рассказала ему о его отце, который так и не вернулся из моря. Кто-то говорил, что он мертв, что его выбросило за борт, а другие же клялись, что видели его в Амстердаме, где он управлял публичным домом.»

«Но все равно. Море забрало его.»

«Когда ему было 12 лет мой мальчик убежал к причалу и уплыл на первом попавшемся корабле, который шел на Азорские острова во Флорес, так мне сказали.»

«Есть такие корабли, смертельные, плохие корабли, их всего лишь подкрашивают после каждого крушения и дают им новое имя, чтобы одурачить неосторожных.»

«Матросы суеверны. Не все могут молчать. Капитан, управлявший этим судном, по распоряжению владельцев посадил его на мель, чтобы обмануть стаховщиков; затем его отремонтировали, и он стал как новый, потом его захватили пираты; потом на борт взяли одеяла из-за которых произошла вспышка чумы на борту: единственные трое выживших дошли на нем до Гарвичв...

«Мой сын отправился на этом корабле. На обратном пути, когда он вез мне заработанные деньги, ведь он был слишком молод, чтобы потратить их на женщин и прог, как его отец, начался сильный шторм».

«Он был самым маленьким в спасательной шлюпке.»

«Они сказали, что тянули жребий справедливо, но я не верю ему. Он был младше, чем они. После восьми дней сплавления по течению в лодке, они были так голодны. И если они действительно тянули жребий, то они обманули его.

«Они обгрызли его кости дочиста, одну за другой, и отдали их его новой матери, морю. Она не пролила слез и молча забрала их. Она жестока.»

«Иногда ночами я сожалею, что он сказал мне правду. Он мог бы и солгать.»

«Они отдали кости моего мальчика морю, но помощник капитана, который знал моего мужа, а также меня, лучше, по правде говоря, чем думал мой муж, – он сохранил кость как подарок на память.»

«Когда они вернулись, все они клялись, что мой мальчик был потерян во время шторма, который потопил судно, он приехал ночью, и сказал мне правду, и он дал мне эту кость, в память о любви, которая когда-то была между нами.»

Я сказала: «Ты сделал ужасное, Джек. Это же был твой сын, ты его съел.»

«Море забрало его той же ночью. Он зашел в воду с заполненными камнями карманами, и продолжал идти в даль. Он никогда не умел плавать.»

«И я повесила кость на цепь, чтобы помнить их обоих, поздно вечером, когда ветер разбивает океанские волны и кидает их на песок, когда ветер воет вокруг зданий как плач ребенка.

«Дождь начал стихать, и ты думаешь, что она закончила, но теперь, впервые, она смотрит на тебя и, будто, собирается сказать что-то. Она сняла что-то со своей шеи, и передает это тебе.»

«Вот» - говорит она. Ее глаза, столь же коричневые как Темза, встречаются с твоими, и она спрашивает: «Хотите прикоснуться к нему?»

Ты хочешь снять его с ее шеи, бросить его в реку для ныряющих беспризорников, чтобы они нашли. Но вместо этого ты, спотыкаясь, выходишь из-под брезентового навеса, и капли дождя скользят по твоему лицу, как чужие слезы.

BBC Radio 2 contest 500 words 2016

«Полет старушек на луну»

Katie Denyer, 9 лет

Не так давно, в далеком предалеком городе (а именно Гримсби) жили 2 старушки. Позвольте познакомить вас с Гертрудой. Её прозвали «Грязнуля Герти», потому что её любимым занятием по субботам была пробежка в парке, особенно ей нравилось прыгать по грязным лужам. У Герти была

подруга, и звали её Бэсси, она постоянно проливала шоколадный молочный коктейль себе на блузку, из-за этого её прозвали «Неряха Бэсси».

Герти и Бэсси жили в обычном жилом доме в Гримсби и скучали. Они тосковали по приключениям и экзотическим местам. Да, я знаю, о чем вы думаете... Блэкпул... но Нет. Там они уже побывали, тогда весь день шел проливной дождь. Им хотелось побывать где-нибудь в новом и необычном месте.

Однажды по каналу BBC шла программа с продюсером Брайаном Кокс о космосе. Бэсси очень нравился Брайан Кокс. Герти же больше предпочитала Джорджа Клуни. Он рассказывал о Международной космической станции и о путешествии на луну. Пожилые дамы взглянули друг на друга, широко раскрыв глаза... Теперь они точно знали куда им отправится.

«Почему бы нам не отправится на Луну?» - сказали они.

«Как мы туда попадём?» - спросила Бэсси.

«На ракете конечно» - ответила Герти.

Так они смастерили ракету. Они обошли все хозяйственные магазины и закупили всё необходимое. Всю ночь они прибивали, скрепляли, клеили, ковали и красили. Ракета вышла великолепная – в высоту 20 футов, ярко розовая, и запускалась при помощи фейерверков (по нашему это фейерверки которые летят, а не просто производят шум или сверкают как бенгальские огни). Бэсси хотела назвать ракету Брайаном, но Герти больше нравилось Джордж. В конечном итоге они договорились дать название «Кексик», по так как обе их очень любили.

Наступил день запуска ракеты, и дамы взяли всё самое необходимое. У них был составлен контрольный список: печенье с мармеладом, чай, очки, фонарики, мятное драже. И так всё готово. Они не много напугались во время взлёта. Громкий шум разбудил мистера Джонса, который дремал в доме для пожилых.

Наконец-то они в космосе, мчатся к луне. Как фантастически... Они пролетели мимо Международной космической станции. Находившийся на борту станции капитан Тим Пик чистил зубы, смотря в окно. И тут он увидел необычную картину, ярко розовая ракета пронеслась мимо, а old дамы поприветствовали его. Тим моргнул несколько раз крайне удивлённо, но всё же решил не сообщать об этом остальным членам команды. Они облетели Луну и устремились обратно на Землю, запустив двигатель вновь чтобы добраться домой.

Тим безмятежно макал печенье в чай, когда дамы пронеслись мимо него вновь, весело махая руками. Он выронил печенье в чай и решил прилечь.

Возвращение на землю было даже страшнее, чем взлёт, мармелад в печенье уже растаял, зато воздушный парашют сработал идеально. Дамы приземлились в Гримсби уставшие, но счастливые.

«Было увлекательно – что будем делать дальше? – Спросила Гerti. «Давай встретим Тима Пик, когда вернётся на парашюте на Землю. Он будет так рад увидеть нас вновь».